

АТРИБУЦИИ

УДК 7.046.3:930.2

В. В. Яковлев

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСТВЕ ИКОНЫ «НИКОЛА ЛИПНЫЙ» (XIII век)

Самым ранним из точно датированных произведений древнерусской живописи является одна из почитаемых новгородских икон — образ св. Николы, с избранными святыми на полях. Она была написана в 1294 г. для построенной незадолго до этого (в 1292 г.) церкви Николы на Липне. Много веков она была храмовой иконой, в настоящее время находится в собрании Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. Икона примечательна тем, что на ней сохранилось упоминание имени художника: Алекса Петров, — что делает ее, по словам В. Н. Лазарева, «совершенно уникальным памятником» [1, с. 14] (см. также: [2, с. 148–150; 3]). После реставраций, проведенных в 1921 и 1928–1932 гг., «Никола Липный» занимает прочное место в истории русского искусства, появляется и обширная литература, посвященная его художественным достоинствам (подробную библиографию см.: [4, с. 173–174]).

Главный источник сведений об обстоятельствах создания произведения — ктиторовская надпись, расположенная в нижней части образа. Надпись привлекала внимание исследователей еще в середине XIX в., тогда же было высказано предположение о том, что икона была использована в качестве одного из источников при создании Новгородской Третьей летописи [5, с. 11, 23; 6, с. 523–524; 7, с. 77–79; 8, с. 236–237; 9, с. 210 (примеч.); 10; 11, с. 108–109; 12, с. 167; 13; 14].

Сама надпись специально не исследовалась, первоначальное сообщение 1294 г. не сохранилось, оно было переписано позднее, одновременно к нему были добавлены известия об обновлении иконы, а также две молитвы, обращенные к св. Николаю:

«В лето 6802 при князи Андреи Александровичи и при архиепископе Клименте и при посаднице Андреи Климовичи написана бысть икона сия повелением и стяжанием раба божия Николы Васильевича святому Николу в честь и в славу от века и до века. А писал грешный Алекса Петров сын. Да в лето 7064 при державе царя и государя великого князя Ивана Василевича всея Руси самодержца, при архиепископе Пимине Великого Новаграда и Пскова, повелением и стяжанием Никольского игумена Антония обновлен бысть сии образ святого Николы Чудотворца Липенского монастыря.

«Никола Липный». XIII в.

О, великий святителю, отче Николае, своею святою молитвою призри притекающих к честному твоему образу, заступи и избави от всего зла и исполни прошения сердец их, а поставившему и обновившему сию икону мзду подаждь и в сии веце и в будущи, и услыши их на всяком месте призывающих тя и просящих от тебе милость. Аминь. Святителю Христов Николае, архиепископе Мир Ликийских чудотворче, спаси и помилуй и соблюди христоролюбиваго православнаго царя и государя великого князя Ивана Василевича всея Руси самодержца и христоролюбивую царицу Анастасию и их благородня чада, благовернаго христоролюбиваго царевича Ивана Ивановича и их благородную дочь христоролюбивую царевну Евдокию. Святителю Христов Николае, моли Христа, Бога нашего, да умножит Господь Бог лет живота их, да устроит царство их твердо и вечно в род и род до века. Аминь» [4, с. 171–172].

Возможно, обновление иконы и создание новой надписи связано с рождением у Ивана IV в 1556 г. дочери Евдокии, упомянутой в молитве, именно этим годом и датировано обновление образа. Следовательно, перед нами не оригинальная запись XIII в.: сообщение можно датировать не ранее второй половины XVI в. Никаких других данных о создании иконы и иконописце не сохранилось.

Однако сохранились две копии ктиторской надписи, снятые в XVII в., которые остались исследователям неизвестными. Одна из них была сделана во время работы над Новгородской Корнильевской летописью. Эта летопись дошла до нас в единственном списке (БАН 34.4.1) и, как показало ее изучение, явилась основным источником при создании Новгородской Третьей летописи и ряда других сочинений¹. Касается это и записи об иконе: для составителя Новгородской Третьей летописи источником послужила не сама надпись непосредственно, а именно текст Новгородской Корнильевской летописи [16; 17, с. 294; 18, с. 166–175]. Летопись также содержит и ряд других сведений, посвященных памятникам новгородского зодчества и иконописи. Часть из них уникальны и позволяют по-новому взглянуть на историю ряда общеизвестных и малоизвестных даже специалистам произведений древнерусской культуры [19; 20]. Копия ктиторской надписи содержится в рукописи на свободных местах в нижней части листов 267 об., 268 и 268 об. и датируется 1684 г.

Вторая копия сохранилась в рукописном сборнике конца XVII в. (БАН 4.7.7). Она послужила дополнением к Сказанию о чудесном обретении другой новгородской иконы — «Никола круглая доска» — и строительстве Никольского собора [21].

Приведем здесь все известные на сегодняшний день списки с ктиторской надписи (см. таблицу).

При сравнении этих текстов можно выявить следующие разночтения. В Новгородской Третьей Летописи отсутствуют молитвы, нет упоминания об иконописце, имеется ряд текстуальных различий, которые можно объяснить результатом деятельности составителя летописи (сокращения сведений, вносимых в эту летопись, порой существенные, являются характерной особенностью работы составителя). Копия по списку БАН 4.7.7 почти дословно повторяет надпись, опущены только молитвы, не нужные для дополнения текста сказания. Приписка к Новгородской Корнильевской летописи гораздо ближе к надписи на иконе: она повторяет не только обе молитвы, но и все обороты «сия икона» (подобный скрупулезный подход к дублированию текстов также является одной из черт деятельности составителей (их было несколько)). Но есть и отличия, которые являются творчеством автора приписки, работавшего в 1684 г., они не существенны и на смысл сообщения не влияют: например, имена царя и членов его семьи были заменены на «имярек». Однако на одно отличие следует обратить особое внимание: в Новгородской Корнильевской летописи, как и в рукописи БАН 4.7.7, дается совершенно иное имя живописца — не Алекса, а Митка Петров.

Как объяснить подобное расхождение? Подробное дублирование всей ктиторской надписи говорит о том, что текст переписывался либо непосредственно с иконы, либо с копии, снятой с образа. Имя *Алекса* сегодня читается на иконе совершенно ясно, никаких сомнений в написании данного слова возникнуть не может. Вероятность появления такой ошибки: прочитать «Алекса», а записать «Митка» — при столь тщатель-

---

¹ С. Н. Азбелев, первым описавший эту летопись, атрибутировал ее как Новгородскую Уваровскую летопись [15].

Таблица. Списки с ктиторской надписи

Новгородская Корнилевская летопись	БАН 4.4.7	Новгородская Третья летопись
<p>В лето 6802 при князи Андрее Александровичи и при архиепископе Климонте Великого Новаграда и Пскова и при посаднице Андрее Климонтовичи написана бысть икона сия великого архиепископа Николы чудотворца Мирликийского, повелением и стяжанием раба божия Николы Васильевича в честь и в славу святому Николе от века и до века. А писал грешный Митка Петров, и тому по 7192 год 390 лет.</p> <p>Да в лето 7064 при державе великого государя и царя и великого князя Ивана Васильевича, всея Руси самодержца и при архиепископе Пимине Великого Новаграда и Пскова, повелением и стяжанием Николского игумена Антония обновлен сий образ великого Николы чудотворца Липенского монастыря.</p> <p>О, великий святителю, отче Николае, своюю святою молитвою призри притекающих к честному образу, заступи и избави от всякого зла и исполни прошение сердец их. А поставившему и обновившему сию икону мзду подаждь им в сий век и в будущий и услыши их на всяком месте призывающих тя и просящих от тебе милости. Слава Богу. Аминь.</p> <p>Святителю Христов Николае, архиепископе Мир Ликийских чудотворче, спаси и помилуй и соблюди христолюбиваго и православнаго царя государя и великого князя имярек, христолюбивую благоверную царицу имярек и их благородные чада, благовернаго и благороднаго царевича и великого князя имярек и благоверную и благородную царевну и великую княжну имярек.</p> <p>Святителю Христов Николае, моли Христа, Бога нашего, да умножит господь лет живота их, да устроит царство их твердо и вечно в род и в род до века. Аминь [22, л. 267 об. — 268 об.].</p>	<p>В лето 6802 при князе Андрее Александровиче и при архиепископе Климонте и при посаднице Андрее Климонтовиче написана бысть икона сия повелением и стяжанием раба божия Николая Васильевича святому Николаю в честь и в славу от века и до века. А писал грешный Митка Петров сын.</p> <p>В лета 7064 при державе царя и государя великого князя Иоанна Васильевича всея России самодержца и при архиепископе Пимине Великого Новаграда и Пскова, повелением и стяжанием Николаевского игумена Антония обновлен бысть сий образ святого Николая чудотворца Липенского монастыря.</p> <p>О, великий святителю, отче Николае, своюю святою молитвою призри притекающих к честному твоему образу, заступи и избави от всего зла ти исполни прошение сердец их. А поставившему сию икону мзду подаждь, и в сий век услыши их, на всяком месте призывающих тя и просящих от тебе милости. Слава Богу. Аминь [23, л. 286–286 об.].</p>	<p>В лето 6802. При князи Андрее Александровиче и при архиепископе Климонте Великого Новаграда и Пскова и при посаднице Андрее Климонтовиче написана бысть икона великого чудотворца Николая в Липенской монастырь, повелением и стяжанием раба божия Николы Васильевича, в честь и в славу Николаю великому чудотворцу; и в лето 7064 при державе великого князя Иоанна Васильевича, всея России самодержец и при архиепископе Пимине Великого Новаграда и Пскова, повелением и стяжанием Николского игумена Антония, обновлен бысть сий образ великаго чудотворца Николы Липенского монастыря [9, с. 209–210].</p>

ном дублировании надписи очень мала. Упоминание о Митке Петрове в прибавлении к Сказанию о иконе Николая Чудотворца «круглая доска», сделанном в другое время, и вовсе исключает подобную вероятность. Остается признать, что как минимум в начале 1680-х годов на иконе был обозначен не Алекса, а Митка Петров.

Почему и когда могла произойти подобная замена? Попробуем более внимательно отнестись к самой иконе.

Время оставило свои следы как на красочном слое иконы (в частности, были переписаны лики большинства фигур на полях, почти целиком ряд изображений, киноварные надписи), так и на самой доске: за столетия своего существования она в нескольких местах потрескалась. Трещины прошли и через надпись. По мнению специалистов, при одном из более поздних обновлений на место трещин были помещены вставки, на которых была воссоздана часть текста. Подобные исправления проводились, в частности, в XVIII в. после большого пожара в Липенском монастыре, где хранился образ. При публикации ктиторской надписи, осуществленной Э.С. Смирновой, были отмечены все части текста, находящиеся на таких вставках. К их числу относятся и первые четыре буквы имени иконописца (Алекса в оригинале написано через «кси»), т. е. имя переписывалось после обновления образа, осуществленного в XVI в. От первоначального текста сохранилась только последняя буква «а». Следовательно, расхождение можно объяснить тем обстоятельством, что источником для копий XVII в. послужила надпись до ремонта доски и более позднего обновления иконы, а значит, они донесли до нас правильное имя художника, искаженное впоследствии. Каким образом произошла замена, можно только догадываться. Очевидно, что поздний поновитель не знал об этих копиях. Быть может, он был вынужден просто домысливать имя из пяти букв, от которого сохранилась последняя буква, и, вероятно, часть первой («м»), столь похожей на букву «а». Выбор был невелик.

В заключение можно высказать еще два предположения, которые возникают в связи с отсутствием подобных надписей на других иконах XII–XV вв., а также употреблением не самой распространенной для XIII в. формы «Митка».

Первоначально надпись могла заканчиваться на фразе «святому Николе в честь и в славу от века и до века». Последующий текст, в том числе запись о писавшем, относится к XVI в. В таком случае Митка Петров — поздний обновитель и автор надписи. На это указывает оборот «а поставившему и обновившему сию икону мъзду подаждь и в сии веце и в будущи, и услыши их на всяком месте призывающих тя и просящих от тебе милости», где «поставивший» — это упоминающийся в надписи игумен Антоний, «обновившим» может быть только Митка Петров, никакого другого имени, подходящего для этого, икона не содержит. В противном случае как поминать обновителя?

При этом ничто не указывает на то, что начальная часть текста была написана сразу после создания образа. Не исключено, что она была нанесена лишь в середине XVI в. при обновлении иконы и возникшей необходимости отметить Ивана IV, членов его семьи и рождение дочери. Для этого времени такие записи не являются событием исключительным. Сведения о годе создания и имена инициаторов наверняка сохранились в церкви или Липенском монастыре. Подобные записи, находившиеся в ведении монастырских и церковных летописцев, в которых отмечались наиболее достопримечательные факты и события, в том числе посвященные храмостроению, иконописи, церковной утвари, вкладам, — явление для Древнего Новгорода достаточно распространенное [18, с. 102–108]². Как совершенно справедливо отмечала М.Г. Гальченко, «серьезные проблемы нередко возникают уже при попытке установить, является ли

² В этом случае кажется возможным, что Митка Петров является автором иконы: его имя, наряду с другими сведениями, могло сохраниться в монастырских записях и оно было также внесено составителем в надпись.

надпись аутентичной, современной живописи иконы и не искажена ли в результате поновления или домузейной реставрации...» [24, с. 469].

Авторская надпись на иконе — явление крайне редкое. До XIV в. известна только одна надпись — рассмотренная выше, как оказывается, далеко не бесспорная. Что, впрочем, не мешает некоторым авторам, повествуя об иконописце Алексее Петрове, говорить почему-то о его автографе на иконе. Две известные надписи XIV в. также не оригинальны. Одна является копией, выполненной в XVI в. обновителем иконы Спаса из Благовещенского собора, другая и вовсе сохранилась только в составе позднего рукописного сборника [25; 26, с. 23, 150]. Примечательно, что М. Г. Гальченко, специально занимавшаяся изучением надписей на древнерусских иконах, вообще не рассматривает данную запись, отмечая при этом, что «иконы с аутентичными надписями, имеющие точную дату, чрезвычайно редки. От древнейшего периода — XII–XV веков — таких икон до нас практически не дошло. Надписи часто утрачиваются и переписываются при поновлении, иногда неточно восстанавливаются при реставрации...» [27, с. 6–7].

Разумеется, имеющиеся в нашем распоряжении сведения не позволяют сделать однозначного вывода о том, кем был в действительности «Петров сын» — иконописцем конца XIII в. или обновителем образа XVI в. В свете обнаруженных сведений очевидно одно: его звали не Алекса, а Митка.

Литература

1. Лазарев В. Н. Новгородская иконопись. М.: Искусство, 1981. 200 с.
2. Грабарь И. Э. О древнерусском искусстве. М.: Наука, 1966. 388 с.
3. Смирнова Э. С. Икона Николы 1294 года, мастера Алексы Петрова // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М.: Наука, 1975. С. 81–105.
4. Смирнова Э. С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII — начало XV века. М.: Наука. 1976. 392 с.
5. Филимонов Г. Церковь св. Николая Чудотворца на Липне, близ Новгорода. Вопрос о первоначальной форме иконостасов в русских церквях. М.: тип. Каткова и К°, 1859. 64 с.
6. Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях: в 2 ч. М.: тип. В. Готье, 1860. Ч. 1. 660 с.
7. Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях: в 2 ч. М.: тип. В. Готье, 1860. Ч. 2. 428 с.
8. Толстой М. Святые и древности Великого Новгорода. М.: Унив. тип., 1862. 260 с.
9. Новгородские летописи. СПб.: Археограф. комиссия, 1879. XXIV, 488, 113 с.
10. Мясоедов В. К. Никола Липный // Сборник новгородского общества любителей древности. Новгород, 1910. Вып. 3. С. 13.
11. Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII века. Новгород: [Б. и.], 1960. 296 с.
12. Янин В. Л. Новгородские посадники. М.: изд-во МГУ, 1962. 388 с.
13. Яковлев В. В. Новгородская Третья летопись и некоторые проблемы истории новгородского летописания // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород: изд-во Новгородского государственного университета, 1993. С. 149–156.
14. Яковлев В. В. Летопись Новгородская Третья // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. Вып. 3. (XVII в.). Ч. 2. С. 287–289.
15. Азбелев С. Н. Текстологическое исследование Новгородской Уваровской летописи // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Наука, 1960. Т. XVI. С. 270–287.
16. Яковлев В. В. О малоизученном списке Новгородской Уваровской летописи // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород: изд-во Новгородского государственного университета, 1992. С. 47–49.

17. Яковлев В. В. Летопись Новгородская Уваровская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. С. 292–295.
18. Яковлев В. В. Новгородское летописание XVII в.: дис. ... канд. ист. наук / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 1997. 217 с.
19. Яковлев В. В. Сказание об иконе Николая Чудотворца «круглая доска» и поздняя летописная традиция // Опыт по источниковедению. Древнерусская книжность. СПб.: Наука, 1997. С. 136–144.
20. Яковлев В. В. О строительстве Георгиевского собора Юрьева монастыря по письменным источникам // Опыт по источниковедению. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 395–406.
21. Буланин Д. М., Яковлев В. В. Сказание о иконе Николая Чудотворца «круглая доска» и основание Николо-Дворищенского собора в Новгороде // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. С. 611–615.
22. Рукописный сборник XVII в. // БАН. 34.4.1.
23. Рукопись исторического содержания XVII в. // БАН. 4.7.7.
24. Гальченко М. Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы. М.; СПб.: Алетейя, 2001. 496 с.
25. Антонова В. И. Неизвестный художник Московской Руси Игнатий Грек по письменным источникам // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Наука, 1958. Т. XIV. С. 569–572.
26. Плугин В. А. Мирозрение Андрея Рублева (некоторые проблемы). Древнерусская живопись как исторический источник. М.: изд-во МГУ, 1974. 162 с.
27. Гальченко М. Г. Надписи на древнерусских иконах XII–XVI вв. Палеографический и графико-орфографический анализ. М.: Наука, 1997. 172 с.

Статья поступила в редакцию 22 июня 2012 г.